

УДК 340.1

НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОДСИСТЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ**Ю. Г. Иванцова**

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь),
старший преподаватель кафедры современных технологий
образования взрослых,
кандидат юридических наук
e-mail: bonchuk_julia@mail.ru

Аннотация. Автором исследуется наднациональная подсистема технического регулирования в информационной сфере на примере актов Европейского союза (далее — ЕС) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). Делается вывод о том, что данная подсистема технического регулирования в информационной сфере на сегодняшний день не сформирована.

Ключевые слова: информационные отношения, информационное законодательство, наднациональный, техническое регулирование.

Annotation. The author examines the subsystem of "supranational" technical regulation in the information sphere using the example of technical regulation of the European Union (hereinafter referred to as the EU) and the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU). It is concluded that this subsystem of technical regulation in the information sphere has not yet been formed.

Keywords: information relations, information legislation, supranational, technical regulation.

Техническое регулирование информационных отношений следует рассматривать «в рамках особого технического типа социального регулирования» [1, с. 7–8; 2, с. 49; 3, с. 28–29]. Вместе с тем профессор Н. В. Сильченко отмечает, что «"включение" технических регуляторов в состав соответствующего типа социального регулирования (правоцентристского) делает их понятными широким слоям населения и повышает регулятивные возможности» [4, с. 185]. Поэтому неподдельный интерес представляет изучение системы технического регулирования, усиливающей «регулятивные возможности» национального информационного законодательства.

Между тем в белорусском законодательстве называются различные элементы системы технического регулирования: международные, межгосударственные, региональные, национальные технические акты/документы; технические регламенты Евразийского экономического союза и прочее. Анализ положений Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» (далее — Закон о техническом нормировании и стандартизации) [5] также не дает нам целостное пред-

ставление о наличии структурированной системы технического регулирования в Республике Беларусь в целом и системы технического регулирования в информационной сфере в частности.

Н. В. Сильченко в системе технического регулирования выделяет три подсистемы — «международную, наднациональную и национальную» [6, с. 17]. Взяв за основу научную позицию профессора, рассмотрим подсистему наднационального технического регулирования в информационной сфере и ее соотношение с национальной подсистемой.

В науке бытует мнение, что суть наднациональности как юридического феномена состоит в том, что международные организации способны создавать нормы права прямого действия [7, с. 142] на территории государств-членов таких организаций. При этом, подписав «учредительный договор/соглашение» о создании международных интеграционных образований, государства сознательно идут на ограничение своего суверенитета и придание правовым актам таких организаций обязательной юридической силы. Примером может быть Договор о Европейском союзе, Договор о Евразийском экономическом союзе и др.

Говоря о наднациональном характере технического правового регулирования, следует рассмотреть *технические акты ЕС*, нормы которых имеют обязательную силу на территориях государств — членов ЕС. Разработчиками технических актов ЕС выступают:

- Комиссия ЕС (регламенты (исполнительные, делегированные), решения, рекомендации, сообщения и т. п.);
- Совет ЕС (директивы).

Техническое регулирование ЕС в информационной сфере осуществляется по разработке и гармонизации правил/требований в области телекоммуникаций и информационных коммуникационных технологий (далее — ИКТ), обработки персональных данных и защиты конфиденциальной информации при электронном обмене, безопасности и охране здоровья при работе с ИКТ и т. п. Например, Решение Комиссии от 9 июля 1997 г. по общим техническим требованиям подключения к цифровым беспроводным телекоммуникациям (97/523/ЕС); Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г.; Регламент Комиссии (ЕС) № 29/2009 от 16 января 2009 г., устанавливающий требования к службам каналов связи для единого европейского воздушного пространства, и другие.

Таким образом, техническое регулирование ЕС в информационной сфере для Республики Беларусь не является наднациональным. При этом реализация и внедрение актов ЕС в подсистему национального технического регулирования все же может иметь место, например, при разработке национальных ТНПА

с учетом норм/правил/стандартов ЕС в информационной сфере. К тому же технические акты ЕС могут использоваться резидентами Республики Беларусь для экспорта продукции (услуг) в информационной сфере на внутренние рынки ЕС, а также при регулировании частноправовых информационных отношений. В частности, «принятые международными организациями нормативные технические документы приобретают юридическую значимость после того, как становятся составной частью договора, заключаемого хозяйствующими субъектами» [6, с. 17].

Далее рассмотрим наднациональное техническое регулирование в информационной сфере, которое представлено *техническими актами ЕАЭС*. В. Ю. Лукьянова по данному поводу отмечает, что «начиная со второй половины 2000-х гг. в результате и расширения, и интенсификации интеграционных процессов на евразийском пространстве, которые привели к формированию Таможенного союза ЕврАзЭС и Единого экономического пространства, трансформировавшегося к настоящему времени в ЕАЭС, техническое регулирование вышло на новый — наднациональный — уровень» [8, с. 22].

В ст. 51 Раздела X «Техническое регулирование» Договора ЕАЭС среди перечисленных основных принципов технического регулирования указано, что в рамках ЕАЭС установлены единые обязательные требования в технических регламентах (далее — ТР) «... к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза» [9]. Признак обязательности и прямого действия технических регламентов ЕАЭС, а также их большей юридической силы по отношению к национальной подсистеме технического регулирования информационных отношений отображается и во внутреннем белорусском законодательстве (например, п. 2.1 ст. 4 Закона о техническом нормировании и стандартизации; ч. 2 подп. 3.7 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» и т. п.). Законодатель указывает, что со дня вступления в силу ТР Таможенного союза (далее — ТС) и ЕАЭС можно «не применять ТНПА Республики Беларусь, которые устанавливают обязательные требования к соответствующей продукции» [10]. Что же касается стандартов ЕАЭС, то они являются добровольными для применения (п. 10 ст. 51 Договора о ЕАЭС) [9].

Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о наличии подсистемы наднационального технического регулирования в рамках ЕАЭС. Но при этом остается открытым вопрос о подсистеме наднационального технического регулирования именно в информационной сфере.

Исследуя техническое регулирование ЕАЭС и ТС, отметим следующее. Эти акты (документы) содержат технические требования и утверждаются (при-

нимаются) только в отношении продукции (либо продукции и процессов ее жизненного цикла), которая должна быть включена в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС. В то же время продукция в информационной сфере не входит в данный перечень, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ТС, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза № 526 от 28 января 2011 г. [11]. Например, средства защиты информации не входят в указанный перечень, соответственно, на территории Республики Беларусь будет действовать только ТР 2013/027/ВУ «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность», который распространяется «на выпускаемые в обращение на территории Республики Беларусь средства защиты информации независимо от страны происхождения...» [12]. Аналогичная ситуация обстоит и с ТР 2018/024/ВУ «Средства электросвязи. Безопасность» и другими техническими актами в информационной сфере.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день наднациональная подсистема технического регулирования в информационной сфере не сформирована. Техническое регулирование ЕАЭС будет иметь наднациональный характер, только если в нем содержатся технические требования/правила, принятые в отношении продукции (либо продукции и процессов ее жизненного цикла), включенной в единый перечень продукции, относительно которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС.

1. Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 5–15. [Вернуться к статье](#)

2. Сильченко Н. В. Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 3 (57). С. 47–56. [Вернуться к статье](#)

3. Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права // Право.by. 2019. № 6. С. 28–32. [Вернуться к статье](#)

4. Сильченко Н. В. Законотворчество. Закон. Правовая система : избранные труды. Минск : Право и экономика, 2020. 200 с. [Вернуться к статье](#)

5. О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

6. Сильченко Н. В. Система и систематизация технических нормативных правовых актов // Право.by. 2020. № 4. С. 17–22. [Вернуться к статье](#)

7. Шпакович О. Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестн. международных организаций. 2012. № 2 (37). С. 133–143. [Вернуться к статье](#)

8. Лукьянова В. Ю. Технический регламент в системе российского законодательства : монография. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2017. 208 с. [Вернуться к статье](#)
9. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 193-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
10. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 16.07.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
11. О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза [Электронный ресурс] : решение Комиссии Таможенного союза, 28 янв. 2011 г., № 526 : в ред. Решений Совета Евразийской экономической комиссии от 21.02.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
12. Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность» (ТР 2013/027/ВУ) [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2013 г., № 375 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.03.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)